

УДК 343.154.5
Е.Ю. Антонова,
д-р юрид. наук, доцент,
завкафедрой уголовного права и криминологии
юридического факультета
Хабаровского государственного университета экономики и права
Н.С. Луценко,
адъюнкт Дальневосточного юридического института МВД России,
подполковник полиции

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА:
НЕОБХОДИМОСТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ ЕГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

В статье рассматривается вопрос о необходимости установления ограничений применения уголовно-правовых норм об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Такие ограничения, по мнению авторов, должны распространиться на преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних) лиц.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф, несовершеннолетний, преступления против половой неприкосновенности.

The article discusses the need to establish restrictions on the application of criminal law on exemption from criminal liability with the imposition of court fine. These restrictions, according to the authors, should include crimes against the sexual integrity of minors.

Keywords: exemption from criminal liability, court fine, minor, crimes against sexual integrity.

В настоящее время в условиях глобализации совершенствование уголовно-правовых норм во всем мире направлено в сторону гуманизации и либерализации. Это, прежде всего, заключается во введении в законодательство различных оснований освобождения от уголовной ответственности и альтернатив уголовному преследованию, связанных с назначением лицу, совершившему преступление, финансовых санкций, которые получают всё большее применение в уголовном праве.

Испанский правовед Патриси́я Фара́льдо-Кабана отмечает, что многие зарубежные авторы уже с начала XX в. при объяснении широкого применения денежных санкций за преступления утверждают, что деньги стали мерилем всех вещей. Именно поэтому представляется справедливым введение государством, которое предоставляет определённые привилегии в форме денежных выплат, понятия «отрицательная привилегия» посредством лишения благосостояния пре-

ступника за совершённое преступление. В обществах с рыночной экономикой деньги действительно являются мерилем всех вещей. Они превращают все аспекты общественной жизни в рыночные товары. Они компенсируют не только потерянную заработную плату, прибыль или другие потерянные возможности в виде финансовой выгоды, но также боль и страдания, душевные муки, оскорбление и неуважение. В отличие от более ранних форм общества, рыночная экономика использует деньги для всех возможных целей, известных экономике. Они служат и средством обмена, и нормативом стоимости, используемым при расчёте цен, издержек и ценностей того, что обычно называют денежной оценкой. Как общий символ ценностей деньги способствуют удовлетворению большего количества целей, чем когда-либо прежде [10, р.15].

Тенденция развития уголовного права в направлении гуманизации с учётом современных рыночных отношений отразилась и на российском уголовном законодательстве. Так, в свете либерализации законодатель затронул институт освобождения от уголовной ответственности, расширив его основания. Последней уголовно-правовой новеллой в рамках совершенствования данного института явилось освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, введённое в уголовное законодательство Федеральным законом от 3 июля 2016 г. №-323 ФЗ [1].

Судебный штраф является новой иной мерой уголовно-правового характера и

применяется при освобождении от уголовной ответственности лица, совершившего впервые преступление небольшой или средней тяжести и возместившего причинённый преступлением ущерб либо иным образом загладившего вред. При применении положений о судебном штрафе юридические последствия, связанные с судимостью, не наступают, а уголовное преследование прекращается.

Новый вид освобождения от уголовной ответственности способствует:

1) положительным преобразованиям в социальной структуре общества за счёт сокращения судимого населения, являясь средством стимулирования позитивного посткриминального (послепреступного) поведения освобождённых лиц;

2) привлечению денежных средств в бюджет государства за счёт выплат денежных санкций в виде судебного штрафа;

3) возмещению ущерба (вреда), нанесённого преступлением, в полном объёме и в кратчайшие сроки.

Одновременно с этим, как отмечает В.Н. Додонов, гуманизация уголовного законодательства вступает в противоречие с борьбой с преступностью [3, с. 423]. В настоящее время проблема дифференциации уголовной ответственности, а также гуманизации мер уголовно-правового воздействия является весьма актуальной [2, с. 3], находящей отклик в виде введения ограничений применения тех или иных уголовно-правовых положений. Введённый институт освобождения от уголовной ответственности с назначением

судебного штрафа не предусматривает какие-либо ограничения его правоприменения.

В некоторых зарубежных странах при регламентации уголовно-правовых институтов, аналогичных судебному штрафу (например, таких как освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в Республике Беларусь, освобождение от уголовной ответственности с привлечением к ответственности за правонарушение в Республике Молдова, процедура «устранения», заключающаяся в прекращении уголовного преследования при условии уплаты в пользу государственного бюджета определённой денежной суммы, в Грузии, фискальный штраф в Шотландии), предусматриваются определённые ограничения при их применении.

Так, уголовным законом Республики Беларусь предусмотрено, что освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности не применяется к лицам, совершившим преступления, закреплённые в статьях Особенной части УК, в которых содержатся положения об административной преюдиции [8]. Уголовный кодекс Молдовы ограничивает освобождение от уголовной ответственности с привлечением к ответственности за правонарушения, в случае совершения преступления, связанного с извлечением выгоды из влияния (ст. 326) [9]. Уголовным законодательством Грузии предусмотрены ограничения

реализации института отказа от уголовного преследования: процедура устранения не применяется по делам о преступлениях, связанных с торговлей людьми (трефикинг) (ст. 143.1–143.3), применением пыток (угроз пыток) (ст. 144.1–144.2), унижающим и нечеловеческим обращением (ст. 143), захватом заложника (ст. 144) [7]. В Шотландии фискальный штраф не применяется при совершении преступлений полового характера.

С введением новой иной меры уголовно-правового характера – судебного штрафа – у многих представителей научных кругов сформировалось мнение о том, что данная мера – это возможность «откупиться» от совершённого преступления, которая носит сугубо «меркантильный характер» и доступна лишь тем лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, которые имеют материальный достаток, а распространение в уголовном праве такой финансовой санкции за совершённое преступление подрывает морально-нравственные устои в обществе и способствует укоренению в сознании людей категорий «вседозволенности» и «произвола».

На наш взгляд, данная позиция является преувеличенной. Судебный штраф – это принципиально новый продукт российского законодателя, который обусловлен и задан современными экономическими, социальными и политическими потребностями общества, имеющий немало плюсов, указанных нами ранее.

Однако применение норм освобожде-

ния от уголовной ответственности за все виды преступлений небольшой и средней тяжести вызывает у нас несогласие. Так, новое основание освобождения от уголовной ответственности позволяет уходить от ответственности лиц, совершивших впервые преступления сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних (малолетних) лиц, предусмотренные ч. 2 ст. 133 (понууждение к действиям сексуального характера, совершённое в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней), ч. 1 ст. 134 (половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста), ч. 1 ст. 135 (совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста), ст. 240.1 (получение сексуальных услуг несовершеннолетнего) УК РФ.

По нашему мнению, составы преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних) лиц хотя и отнесены к категории небольшой или средней тяжести, но по своей сути представляют высокую степень общественной опасности. Специалисты отмечают, что у несовершеннолетних и малолетних детей в результате привыкания к систематическому совершению с ними преступлений сексуальной направленности, предусмотренных ст. 134 и 135 УК РФ, нередко вырабатываются отрицательные нравственные психологиче-

ские установки, взгляды на природу и сущность сексуальных отношений, которые представляются им в циничном свете. Такое преступное поведение в отношении несовершеннолетних (малолетних) лиц способствует развитию распушенности и вседозволенности последними в сексуальной сфере, занятию ими проституцией [4]. Согласно данным статистики, в Хабаровском крае за 2017 г. органами предварительного расследования направлено в суд 81 уголовное дело, по которым принято решение о прекращении уголовного преследования (дела) с назначением судебного штрафа. Из них по трём уголовным делам принято решение об освобождении лиц от уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 134 УК РФ.

Отметим, что после принятия Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323, который ввёл новое основание освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), депутатом Государственной Думы О.Н. Епифановой в порядке законодательной инициативы вносился на рассмотрение Государственной Думы Федерального собрания проект Федерального закона «О внесении изменений в статьи 76.2 и 78 Уголовного кодекса Российской Федерации», текст которого предполагал ввести ограничения применения данного вида освобождения от уголовной ответственности применительно к лицам, впервые совершившим преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних [1]. Однако данное

предложение не было принято во внимание.

В пояснительной записке к проекту данного закона О.Н. Елифанова справедливо указывает на то, что преступления сексуального характера против детей сопоставимы с преступлениями против человечества, так как наносят непоправимый вред личности ребёнка, лишают его детства и будущего, создают угрозу общественного развития и сохранения России. Кроме того, одним из обоснований необходимости введения ограничений применения положений о судебном штрафе является тот факт, что исправление лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних) лиц, вряд ли может быть достигнуто назначением судебного штрафа, поскольку виновные имеют ненормальные сексуальные пристрастия, изменить которые, зачастую, невозможно. Как показывает практика, лица, совершающие такие преступления сексуального характера в отношении детей, как правило, повторно совершают их вновь, даже с истечением длительного времени после совершения аналогичного преступления в прошлом. Сексуальные предпочтения такого характера с годами не проходят. Поэтому такие лица представляют повышенную опасность для детей на протяжении всей своей жизни. Только страх возможного наказания за указанные преступления может заставить их не реализовывать свои извращённые сексуальные потребности.

Отметим, что международное и нацио-

нальное законодательство обязано обеспечить специальную охрану ребёнка и заботу о нём, включающую надлежащую правовую защиту, ввиду его физической и умственной незрелости. Так, Конвенция о правах ребёнка 1989 г. обязывает государств-участников обеспечить ребёнку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребёнка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, включая сексуальное злоупотребление (ст. 19), защищать ребёнка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34). В связи с этим, Комитет Министров Совета Европы, основываясь на том, что благосостояние и интересы детей являются приоритетами для любого общества, а сексуальный опыт, в том числе связанный с ранним сексуальным злоупотреблением, вреден для психосоциального развития ребёнка, разработал Рекомендации от 9 сентября 1991 г. № R (91) 11 для государств-членов Совета Европы с предложением привести национальное законодательство в соответствие с данными рекомендациями [5, с. 25].

На основании вышеизложенного, учитывая специфику отдельных видов преступлений, в частности против половой неприкосновенности несовершеннолетних (малолетних) лиц, считаем необходимым регламентацию дополнительных гарантий защиты интересов ребёнка

путём ограничения возможности ухода от уголовной ответственности лиц, совершивших, пусть даже и впервые, преступления сексуальной направленности, предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч.1 ст. 135, ст. 240.1 УК РФ. Соответствующие изменения должны быть внесены в уголовный закон. Представляется, что установление таких исключений применения института судебного штрафа, предусмотренного ст. 76.2 УК РФ, не позволит лицам, совершившим преступления сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних (малолетних) лиц, избежать уголовной ответственности и «откупиться» судебным штрафом за содеянное, а также усилит меры профилактики данной группы преступлений.

Список использованных источников

- 1 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федер. закон от 03.07.2016 г. № 323 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.
- 2 Анохина А. В. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа / А. В. Анохина, П. М. Черникова // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 10S (51S). С. 3–4.
- 3 Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть : монография / В. Н. Додонов; под общ. и науч. ред. С. П. Щербы. М., 2009. 448 с.
- 4 Полный курс уголовного права : в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. СПб., 2008. 562 с.
- 5 Романова В. В. Особенности состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ / В. В. Романова // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7). С. 25–29.
- 6 О внесении изменений в статьи 76 и 78 Уголовного кодекса Российской Федерации : проект федер. закона // URL: <http://31.44.80.183/files/pf60/077902.pdf>
- 7 Уголовный кодекс Грузии // URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf>
- 8 Уголовный кодекс Республики Беларусь // URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК990_0275#scrollInto#&Chapter=12
- 9 Уголовный кодекс Республики Молдова // URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/>
- 10 Patricia Faraldo Cabana. Money and the governance of punishment: a genealogy of the penal fine. New York : Routledge, 2017. 222 p.
- 3 Додонов В. Н. Сравнительное уго-